

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД21-25-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

6 мая 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Ефимчика А.А. в защиту осужденного Комарова Сергея Владимировича о пересмотре приговора Курганинского районного суда Краснодарского края от 13 декабря 2019 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 19 февраля 2020 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 года.

По приговору Курганинского районного суда Краснодарского края от 13 декабря 2019 года

Комаров Сергей Владимирович, [REDACTED]
судимый:

7 декабря 2004 года по ч. 1 ст. 213, п. "а" ч. 3 ст. 111, ст. 69, 70 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожденного по отбытию наказания 22 июля 2011 года;

24 апреля 2018 года по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы, освобожденного по отбытию наказания 23 августа 2018 года,

осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено время нахождения под стражей с 13 декабря 2019 года по день вступления приговора в законную силу (19 февраля 21020 года) зачесть Комарову в срок лишения свободы.

Амирян Артем Арцрунович, [REDACTED] [REDACTED]
судимый:

28 ноября 2011 года по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства,

осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного и не отбытой части наказания по приговору Курганинского районного суда Краснодарского края от 28 ноября 2019 года окончательно назначено Амиряну А.А. 3 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено время нахождения под стражей с 13 декабря 2019 года по день вступления приговора в законную силу (19 февраля 21020 года) зачесть Амиряну в срок лишения свободы, из расчета 1 день за полтора дня отбывания наказания.

Состоявшиеся судебные решения в отношении Амиряна А.А. пересматриваются в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 401.16 УПК РФ.

Комаров и Амирян осуждены за разбой с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения насилия опасного для жизни или здоровья группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Преступление совершено 15 марта 2019 года в Курганинском районе Краснодарского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 19 февраля 2020 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., выступление адвоката Ефимчика А.А. в защиту интересов осужденного Комарова С.В., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Ефимчик А.А. в защиту интересов осужденного Комарова С.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Обращает внимание, что стороной обвинения не было представлено доказательств того, что умышлено осужденных Комарова и Амиряна охватывалось применение к потерпевшему насилия именно с целью хищения принадлежащего ему имущества; ни потерпевший, ни свидетели не поясняли, что осужденные до применения насилия к потерпевшему выдвигали требования о передаче принадлежащего ему имущества; сам потерпевший указывал на то, что осужденные требовали возвратить принадлежавшее им имущество – пилы. Утверждает, что насилие, примененное к потерпевшему, имело место во время произошедшего конфликта и не являлось частью требований о передаче пилы, принадлежащей самому потерпевшему. Оспаривает квалифицирующий признак разбоя – «группой лиц по предварительному сговору». Указывает, что осужденные умысла на совершение нападения с целью хищения чужого имущества не имели, они разыскивали собственные пилы и полагали, что они могут находиться у потерпевшего. Резюмируя изложенное, полагает, что действия Комарова подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 330 УК РФ. Отмечает, что вышеуказанные доводы необоснованно не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции, при том, что в суд были представлены документы, подтверждающие факт приобретения Комаровым аналогичной пилы. Указывает, что прокурор в суде кассационной инстанции поддержал доводы стороны защиты о необходимости переквалификации действий осужденных на ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, Судебная коллегия полагает, что выводы о юридической оценке действий, содержащиеся в состоявшихся судебных решениях в отношении Комарова и Амиряна являются необоснованными, судами допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении данного уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ч.1 ст. 389¹⁸ УПК РФ неправильным применением уголовного закона является как нарушение требований Общей части, так и неправильное применение статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, статья 162 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за преступление против собственности, определяя разбой как нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия.

Приведенное законоположение диспозиции ст. 162 УК РФ должно применяться с учетом ст. 8 УК РФ, в силу которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом.

Из фактических обстоятельств совершения преступления, установленных судом, следует, что Комаров и Амирян, находясь в помещении мастерской, увидев находящуюся на полу бензиновую цепную пилу, напали на потерпевшего Ю[ ] нанесли ему множественные удары руками и ногами по лицу и телу, а Амирян направил в сторону Ю[ ] лезвие предмета, похожего на нож, и, угрожая Ю[ ] его применением, совместно с Комаровым потребовал передать им, принадлежащую Ю[ ] бензиновую цепную пилу, после чего Амирян похитил стоявшую на полу в помещении данной мастерской бензиновую пилу, принадлежащую Ю[ ] с которой Амирян и Комаров с места преступления скрылись.

Между тем, установленные судом обстоятельства не полно и не точно вытекают из положенных в основу приговора показаний осужденных

Амиряна и Комарова, потерпевшего Ю [ ] , а также ряда свидетелей по делу.

Так, из показаний Амиряна, данных им в ходе предварительного расследования и оглашенных в судебном заседании, усматривается, что он совместно с Комаровым помогал В [ ] в погрузке древесины, у которого имелись две бензиновые цепные пилы. Когда их действия были обнаружены неизвестным на автомобиле «Лада Приора» белого цвета, они с места погрузки скрылись. После чего, вернувшись на место, они увидели пропажу указанных пил и с целью их розыска направились на территорию птицефабрики, где ими был обнаружен названный автомобиль. Зайдя в помещение птицефабрики, в котором находился Ю [ ] с Г [ ] и, подойдя к Ю [ ] , В [ ] потребовал у него возвратит принадлежащие ему пилы, получив от Ю [ ] ответ в грубой форме, они стали самостоятельно осматривать помещения и обнаружили пилу, однако Ю [ ] пояснил, что эта пила принадлежит ему.

В это время Комаров вместе с Г [ ] сели за стол и стали распивать спиртные напитки, что не понравилось Ю [ ] и он нанес Комарову удар кулаком в область лица. Тогда он, оттянув Ю [ ] от Комарова, стал наносить Ю [ ] удары в область головы и тела, к нему присоединился Комаров, который стал наносить Ю [ ] удары по лицу. После завершения драки он увидел лежавший на полу нож, который ранее был на столе, поднял его и, держа нож в руке, потребовал, чтобы Ю [ ] вернул пилы, принадлежащие В [ ] , на что Ю [ ] пояснил, что он их не брал, в дальнейшем указанный нож он забрал с собой и выкинул где-то на трассе.

Когда он, В [ ] и Комаров стали уходить с территории птицефабрики, ему Комаров крикнул, чтобы он забрал пилу, принадлежащую Ю [ ] так как тот, скорее всего, их обманывает и специально спрятал пилы, принадлежащие В [ ] , и поэтому надо забрать пилу Ю [ ] чтобы компенсировать пропажу пил В [ ] . Тогда он забрал пилу, принадлежащую Ю [ ] , так как подумал, что Ю [ ] действительно мог их обманывать и специально не говорить, где пилы В [ ] . На утро ему позвонил В [ ] и пояснил, что накануне они поступили неправильно и забрали чужую пилу, ее надо вернуть. Тогда они поехали к Ю [ ] , извинились перед ним и вернули бензиновую пилу (т. 1 л.д. 196-200).

Схожие показания по существу были даны суду и осужденным Комаровым.

Согласно показаниям потерпевшего Ю [ ] , данным им в ходе следствия, он вместе со своим дядей Г [ ] ехал на ферму на автомобиле «Лада Приора» белого цвета, по пути следования он увидел, как впоследствии оказалось, Амиряна, Комарова и В [ ] , которые, увидев его, стали убегать, хотя они просто мешали его проезду. Подумав о том, что указанные

лица могли, что-то украсть с фермы, он вместе с Г [ ] вернулся на ферму. Через некоторое время к ним в помещение зашли Амирян, Комаров и В [ ] и стали требовать вернуть бензиновые пилы, начали осматривать помещение с целью их отыскания, когда они обнаружили пилу, он пояснил, что эта пила принадлежит ему. После чего он увидел, что Комаров спокойно сидит за столом, ест и пьет, хотя несколько минут назад обвинял его в воровстве, он не сдержал эмоций и ударил Комарова кулаком по лицу, на что Комаров и Амирян избили его. При этом у Амиряна в руках был нож и он требовал возвратить пилы. После этого Комаров, Амирян и В [ ] направились к выходу, он услышал как кто-то крикнул забирай пилу, он стал говорить, что это его пила, но он не знает слышали ли они его или нет. Спустя время Комаров, Амирян и В [ ] вновь приехали к нему и вернули пилу (т. 1 л.д.85-88).

Вышеуказанные показания осужденный Амирян и потерпевший Ю [ ] после их оглашения в судебном заседании подтвердили, в суде дали по существу схожие пояснения об обстоятельствах произошедшего. Кроме того, Ю [ ] подтвердил, что избивая его, осужденные кричали, что "порешат" его, а Амирян направлял в его сторону нож, в связи с чем он переживал за свою жизнь. Дополнил, что осужденные выплатили ему 50 000 рублей в счет компенсации (т. 2 л.д. 133).

Из показаний свидетелей Ш [ ], данных суду, а также его показаний и показаний свидетелей В [ ] и Г [ ], данных ими на следствии и оглашенных в судебном заседании, усматривается, что Амирян, Комаров и В [ ] требовали от Ю [ ] вернуть, принадлежащие им две бензиновые пилы, Ю [ ] нанес Комарову удар кулаком в лицо, из-за чего Комаров и Амирян нанесли Ю [ ] телесные повреждения, осужденные требовали вернуть пилы и, уходя, забрали пилу Ю [ ].

Изложенные показания осужденных Амиряна, Комарова, потерпевшего Ю [ ], а также и показания свидетелей Ш [ ] и Г [ ] согласуются с иными исследованными судом доказательствами по делу.

Таким образом, из представленных доказательств, положенных в основу приговора, усматривается, что осужденные Амирян и Комаров требовали у потерпевшего Ю [ ], в том числе и с применением насилия, не передачи принадлежащего ему имущества, а возврата принадлежащих В [ ] двух бензиновых пил, которые, как они полагали, были похищены потерпевшим Ю [ ].

При этом Амирян и Комаров, покидая помещение птицефабрики, приняли решение об изъятии пилы, принадлежащей Ю[ ] для компенсации причиненного им ущерба, будучи убежденными в том, что Ю[ ] ввел их в заблуждение и присвоил себе принадлежащее им имущество.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что осужденные Амирян и Комаров напали на потерпевшего Ю[ ] с целью хищения его имущества и, применив к нему насилие, опасное для его жизни и здоровья, а также высказав угрозу такого насилия, похитили принадлежащую Ю[ ] пилу, не подтверждены доказательствами, оцененными и изложенными судом в приговоре.

Применение насилия было спровоцировано самим потерпевшим Ю[ ] который из личной неприязни первым нанес удар Комарову и последующее избиение потерпевшего осужденными, в том числе и с угрозой применения ножа, было связано с требованием передачи их собственного имущества, а не чужого.

После чего, покидая помещение и направившись к выходу, осужденные завладели пилой, принадлежащей Ю[ ] (о чем были осведомлены и не оспаривают в своих показаниях), следовательно, изъятие имущества потерпевшего не было связано с применением насилия, в связи с чем их действия подпадают под признаки открытого хищения чужого имущества, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ. Совместные и согласованные действия осужденных являются основанием и для квалификации по признаку группы лиц по предварительному сговору.

Согласно заключению эксперта № 613/2019 от 16 октября 2019 года у потерпевшего Ю[ ] обнаружены повреждения в виде перелома костей носа, что влечет за собой кратковременное расстройство здоровья (не более 21 дня) и относится к легкому вреду здоровья (т.1 л.д. 179-180).

С учетом выводов эксперта и обстоятельств применения насилия со стороны осужденных по отношению к потерпевшему Ю[ ], действия Комарова и Амиряна подлежат квалификации по ч. 1 ст. 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Применение Амиряном в процессе избиения потерпевшего Ю[ ] ножа с высказыванием угрозы, опасной для жизни и здоровья последнего, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Оснований для иной квалификации действий Комарова и Амиряна, в том числе и по ст. 330 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

Как следует из приговора и последующих судебных решений, при назначении наказания Комарову и Амиряну были учтены данные о личности, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, соблюдены правила назначения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ с приведением соответствующих выводов, что учитывается и Судебной коллегией.

Дополнительно Судебная коллегия учитывает в соответствии с п. "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельство, смягчающие наказание Комарова и Амиряна - добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления.

С учетом переквалификации действий осужденных на менее тяжкий уголовный закон, принимает во внимание Судебная коллегия характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, что влечет назначение менее строгого наказания.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает необходимым внести соответствующие изменения в постановленные в отношении Комарова и Амиряна судебные решения.

Руководствуясь положениями ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Курганинского районного суда Краснодарского края от 13 декабря 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 19 февраля 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 года в отношении **Комарова Сергея Владимировича и Амиряна Артема Арцруновича изменить.**

Переквалифицировать действия Комарова С.В. с ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ и на ч. 1 ст. 115 УК РФ, по которым назначить наказание:

по п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ - 2 года 6 месяцев лишения свободы, по ч. 1 ст. 115 УК РФ - 6 месяцев исправительных работ с удержанием 20 % заработка в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить **Комарову С.В. 2 года 7 месяцев лишения свободы** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Амиряна А.А. с ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ, по которым назначить наказание:

по п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ - 2 года лишения свободы, по ч. 1 ст. 115 УК РФ - 6 месяцев исправительных работ с удержанием 20 % заработка в доход государства, по ч. 1 ст. 119 УК РФ 1 год лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить 2 года 2 месяца лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору Курганинского районного суда Краснодарского края от 28 ноября 2019 года окончательно назначить **Амиряну А.А. 2 года 3 месяца лишения свободы** с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном состоявшиеся судебные решения в отношении Комарова С.В. и Амиряна А.А. оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Ефимчик А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи